

Волдеморту некогда было думать о своём положении, так как он сражался в дуэли с Дамблдором, но он, тем не менее, всё же пребывал в ярости.

Во время его первой попытки свергнуть верхушку Магической Британии он ни разу не подвергался подобным нападениям, и сейчас подобный опыт ему ни капельки не нравился.

По крайней мере, он помог спастись большей части своего внутреннего круга. Дамблдор по-прежнему оставался таким же слабохарактерным и его попытки защитить пришедших с ним жалких авроров занимали древнего волшебника настолько, что слуги Волдеморта сумели вырваться из западни. За ними вдогонку бросился аврор, в котором Тёмный Лорд узнал Гавейна Робардса, но он был уверен, что даже ослабленная Азкабаном Белла, да и все остальные, доберутся до края Антиаппариционного варда. Он также отправил с ними Нагайну, чтобы защитить последний крестраж и помочь своим слугам сбежать, пока сам он будет занят в поединке с Дамблдором.

Хоть этот поступок и казался благородным, Волдеморт лишь поступал практично. Ему нужны были его слуги, но все они были бы потеряны, если бы остались сражаться. Просто невыносимо было бы лишиться их всего через день после того, как он вызволил их из тюрьмы. Однако ему очень не хотелось услышать отчёт о потерях, нанесённых его силам.

Сражаться в арьергарде для Волдеморта, которому больше нравилось нападать самому, считалось сродни кары небесной, и это его очень злило. Каким образом он мог вселять ужас в сердца людей, когда сам отступал?

Тем не менее ничего другого не оставалось. На этот раз его враги одержали победу.

Он уже собирался сбежать, когда вдруг почувствовал, как сбоку в него полетело «Проклятие Кипящей Крови».

Он рефлекторно отмахнулся от заклинания взмахом своей палочки, и только спустя мгновение осознал, что Дамблдор никогда бы не воспользовался подобным. Старик не только предпочитал в бою Трансфигурацию, но и никогда бы не «опустился» до использования тёмного проклятия.

И Дамблдор, и Волдеморт остановили свою битву и повернулись лицом к вновь прибывшему.

— А, Гарри Поттер, — мягко произнёс Волдеморт. — Как хорошо, что ты к нам присоединился.

Тёмный Лорд посмотрел на своего заклятого врага из пророчества и невольно оказался впечатлён. От мальчика, которого он в последний раз видел, завладев телом Квиррела, не осталось и следа. Тот стал взрослым мужчиной и очень сильным волшебником. Но тот, кто, согласно пророчеству, мог победить его, просто обязан был стать очень сильным, иначе и быть не могло.

Он не обращал внимания на стоящих за Поттером авроров, считая их несущественными. Ему они не были равней.

— А меня это раздражает, — съязвил Гарри, никак не реагируя на нечеловеческий вид своего врага.

— Правда? — усмехнулся Волдеморт. — Неужели ты ни капельки не заинтересован в том, чтобы отомстить убийце твоих родителей?

— Люди на войне умирают, а мои родители решили в одной из них сражаться, так что хуй с

ними, — холодно ответил Гарри.

— Гарри, ты же не серьёзно? — запротестовал Дамблдор, зная, что Джеймс и Лили были бы убиты горем от такого заявления.

— О, ещё как серьёзно. Меня больше раздражает выбранный момент для его маленького побега из тюрьмы. Фадж прибежал ко мне в слезах посреди блядской ночи и прервал оргию по случаю моего дня рождения.

Волдеморт удивлённо моргнул, а затем начал хихикать.

— Что не так, Дамблдор? Неужели «мальчик, который выжил» не стал рыцарем в сияющих доспехах, на которого ты так надеялся? — издевался он.

— Не стал, — согласился Дамблдор. — Но, по крайней мере, я уверен, что он не будет использовать свою великую силу во зло.

— Нет никакого добра и зла, есть только сила и те, кто слишком слаб, чтобы постичь её, — усмехнулся Волдеморт в ответ.

— Единственное добро — знание, единственное зло — невежество, — вставил Гарри в диалог своё собственное кредо.

Волдеморт ненадолго задумался, а затем легонько кивнул. Типичное для Рейвенкло

высказывание, а он такое уважал, в отличие от лицемерия Дамблдора.

— Сократ? — спросил Дамблдор.

— Азек Ариман. Хотя цитата та же самая.

— Я полагаю, ты не имеешь в виду зороастрийского духа разрушения?

— Не-а, — ответил Гарри, без уточнения. Он не собирался сейчас объяснять обстоятельства жизни и философию вымышленного колдуна.

Слегка сюрреалистическая беседа затихла, а три могущественных волшебника принялись пристально смотреть друг на друга. Под тяжестью их конфликтующей воли воздух стал тяжёлым и зловещим, а обстановка между ними закипала, стремясь перевести всё в русло насилия.

Позади и немного в стороне от Гарри напряжённо стояли Амелия Боунс и её авроры, не желавшие вмешиваться в противостояние. Большинство из них помнили, как опасно связываться в пискмерство между чрезвычайно могущественными людьми.

Волдеморт знал, что ему следует бежать. Он был в меньшинстве и не надеялся тут добиться чего-то значительного. Авроры его не волновали. На самом деле, они скорее мешали бы его врагам, а не помогали им, именно поэтому Дамблдор отослал авроров, пришедших с ним, подальше. Однако Волдеморт сомневался, что Поттер был того же поля ягода, и, скорее всего, не стал бы жертвовать преимуществом ради их защиты.

Он хотел бы проверить Поттера в бою, но, скорее всего, в присутствии Дамблдора у него такой возможности не будет. А жаль, было бы интересно посмотреть на его умение пользоваться беспалочковой магией. Во время их разговора он почувствовал пульсацию в ауре Поттера, что, по его мнению, означало, что он создавал заклинание прямо во время беседы.

Однако гордость не позволила ему так просто сбежать, поэтому он стоял на месте и настороженно наблюдал за врагами своими красными глазами.

Дамблдор ждал, когда снова разгорятся боевые действия, и размышлял о жертве Лили Поттер. Защитит ли она снова юного Гарри?

Ответ на этот вопрос был — нет, не защитит. Дамблдор сам ослабил силу этой защиты, когда расширил её область, дабы она защищала не только от Волдеморта, и связал её с Петунией Дурсль. И та ещё сильнее ослабла из-за недостатка заботы сестры Лили о своём племяннике, а затем ещё сильнее, когда та отослала его в приют. Остатки защиты угасли из-за упрямого желания Гарри стать хозяином своей судьбы, подразумевавшего, что он не может полагаться на защиту других людей, включая его родителей.

Гарри же размышлял, получится ли у него убить Волдеморта с помощью дешёвого трюка. Скорее всего, нет. Ему также было интересно, какой такой трюк припас у себя сам Волдеморт, что позволит ему выбраться из этой схватки, пока Антиаппариционный вард всё ещё оставался активным. Должно быть что-то из ряда вон выходящее, раз он был настолько уверен в нём, что выжидал, пока появятся новые враги.

В конце концов, что-то должно было произойти, и в итоге их молчаливое противостояние длилось недолго. В данном случае один из молодых авроров потерял самообладание и выпустил заклинание, в результате чего ситуация переросла в сражение.

Волдеморт легко уклонился от заклинания и ответил «Убийственным проклятием». Ярко-зелёное заклинание попало точно в цель, и бездыханный аврор упал на землю.

— Дженкинс! — крикнул кто-то.

Гарри выпустил своё заранее заготовленное заклинание почти одновременно с Волдемортом, и «Запретное Солнце» с рёвом устремилось к Тёмному Лорду.

Волдеморту, можно сказать, порхал по комнате, не желая блокировать чары. Это также привело к тому, что все заклинания, выпущенные другими аврорами, промазали. Во время уклонения он быстро выпустил в авроров ещё несколько заклинаний, заставив Дамблдора блокировать их.

«Запретное Солнце» врезалось в пол в нескольких шагах от того места, где до этого стоял Волдеморту, взорвавшись неестественным красным пламенем и оставив после себя небольшую лужицу лавы.

Гарри тут же начал стрелять из пистолета, но Волдеморту уже возвёл щит, легко отражая и пули, и заклинания, посылаемые в него аврорами.

Волдеморту вскоре надоело обороняться, и он влил в свой щит ещё больше энергии, а затем наложил на него чары стойкости. Сам по себе щит продержался бы недолго, но достаточно, чтобы волшебник смог ответить залпом смертоносных заклинаний.

Авроры разбежались, дабы избежать попадания, а Дамблдор наколдовал мраморные плиты, чтобы защитить тех, кто оказался не столь расторопным.

Гарри отбил посланное в него «Проклятие Разрыва Органов» голой рукой, заключённой в

небольшой, но чрезвычайно мощный щит. Он ответил размашистым «Режущим Проклятием» и градом пуль, которые заставили Волдеморта снова прикрыться щитом.

Дамблдор зачерпнул немного остывшей лавы, оставшейся после «Запретного Солнца», и бросил её в сторону своего бывшего ученика.

Такое количество противников быстро загнало Волдеморта в оборону, и ему пришлось большую часть времени укрываться за щитом, даже когда он уклонялся. Когда заклинание Гарри покрыло мраморный пол рядом с ним маслом, ему пришлось смотреть под ноги. Тёмный Лорд понял, что пора уходить, и желательно до того, как это масло подожгут.

С яростным рёвом он высвободил волну силы, повалившую Амелию и её авроров на пол. Гарри и Дамблдору удалось устоять на ногах.

— Мы ещё встретимся, Гарри Поттер, — тихо пообещал Волдемор и вылетел из дыры в стене, через которую ранее сбежали его последователи.

— Какой классный трюк, — сказал Гарри, глядя вслед стремительно удаляющемуся пятну Тёмного Лорда, имитируя своими насупившимися бровями блядского Супермена. Этот трюк он в будущем собирался позаимствовать.

Вскоре появился старший аврор Робардс со своей командой, тащивший за собой четырёх пленных.

— Мэм, мы поймали лишь Трэверса и ещё троих неизвестных, — доложил Робардс, нахмурившись.

Бежавшие Пожиратели Смерти, хоть и ослабли за годы, проведённые в Азкабана, но были подвижны сильным желанием в ближайшее время туда не возвращаться. В своём стремлении сбежать они вышли за пределы своих возможностей, и за это им придётся позже расплатиться, но они всё же сбежали.

Амелии тоже было неприятно это слышать, особенно после того, как она своими глазами увидела возвращение Волдеморта и упустила этого ублюдка. Тем не менее это была самая успешная за всю историю операция против Пожирателей Смерти, так что сильно жаловаться было не на что.

— Ладно, пойдём проверим, кого удалось поймать остальным, — сказала она.

Остальных они застали в гостинной Малфоев.

Внимание всех сразу же привлекли сильно измученные и травмированные семнадцать женщин, сгрудившихся вместе и закутанных в мантии и покрывала. Гарри с первого взгляда определил, что они не волшебницы, и ему нетрудно было догадаться о причине их пребывания здесь, особенно учитывая прямо-таки излучаемую Дорой ярость.

Шеклболт подошёл к своей начальнице.

— Мэм, мы нашли на верхних этажах двенадцать Пожирателей Смерти. Рабастана Лестрейнджа, братьев Малсибер и ещё девять неопознанных. Двое неопознанных мертвы, — доложил он, а затем ненадолго замешкался, прежде чем продолжить: — А ещё мы нашли Барти Крауча, с признаками сильного воздействия Круциатуса.

Амелия потёрла лоб с гримасой на лице. Это объясняло, куда исчез её предшественник.

— Хорошая работа, Шеклболт, — сказала она, взглянув на кучу бессознательных, раненых, искалеченных и, если глаза её не обманывали, кастрированных Пожирателей Смерти, сбившихся в углу. — Женщины?..

— Пленницы-маглы, — заявил Шеклболт, нахмурившись.

— Мадам Боунс, — вмешался Доулиш, хмурясь совсем по другой причине. — Бывший аврор Нимфадора Тонкс вмешалась в нашу стандартную процедуру.

— Каким образом? — спросила Амелия, глядя на явно взбешённую метаморфичку, уставившуюся на затылок Доулиша так, словно она считала само его существование личным оскорблением.

— Она не позволила нам вызвать обливизэйтеров, чтобы этих маглов можно было вернуть к их соплеменникам, — объяснил Доулиш.

Гарри вздохнул, видя, как его самая старшая подруга ещё больше раздувается от ярости и начинает пробираться к идиоту-аврору с чувством решимости в каждом шаге. Её глаза под копной всклокоченных огненных волос чуть ли не светились таким же оранжевым светом. Верный признак того, что она уже переступила грань опасной ярости.

— Доулиш, обернись, — сказал он язвительно.

— А? — выразительно произнёс Доулиш и сделал то, что ему велели. Как раз в тот момент, когда удар кулаком в челюсть отправил его на пол.

Гарри был впечатлён. В последнее время Дора игралась с плотностью мышц и костей, но это первый раз, когда он видел практическую демонстрацию её успехов.

— Доулиш, я же говорила тебе держать свой рот на замке, если жизнь дорога, — вышла из себя Дора, глядя на мужчину, в данный момент выплёвывавшего выбитые зубы.

— Тонкс! — сурово воскликнула Амелия. — Ты не можешь просто так бить одного из моих авроров!

Метаморфичка перевела взгляд на свою бывшую начальницу, заставив Амелию на мгновение испугаться, что вскоре она сама будет выплевывать зубы рядом с Доулишем. К её облегчению, Тонкс только фыркнула и понеслась на своё прежнее место.

— Лучше не трогайте её, — тихо посоветовал Гарри. — Дора немного вспыльчива в такого рода делах.

Это было по-настоящему эпическим преуменьшением. Их охота на Пожирателей Смерти открыла несколько неприятных истин о магическом мире, но больше всего Дору поразило то, насколько распространённым явлением было изнасилование немагических женщин в сочетании со стиранием памяти.

Гарри не сказал бы, что его это сильно удивило. Люди — говнюки, и им почти никогда нельзя было доверять власть над другими людьми. Изолированное общество с особыми способностями, глядевшее на обычных людей свысока, гарантированно порождало типов с

чувством превосходства, считавших, что нет ничего плохо в том, чтобы немного «поразвлечься» с ничего не подозревающей обычной девушкой, а затем стереть ей память. К тому же, что от этого будет плохого? Она ведь ничего не вспомнит, верно? Он бы очень удивился, если бы этим занимались лишь только те, кто воспитывался волшебниками. Маглорождённые могли быть такими же засранцами, как и все остальные.

Это также объясняло расхождение в цифрах. Гарри как-то пытался рассчитать вероятность рождения магического ребёнка у немагических родителей при отсутствии каких-либо других факторов. Ему ужасно не хватало информации, необходимой для точного подсчёта, но он сумел прикинуть вероятность где-то между одним на миллион и одним на десять миллионов.

Маги первого поколения предположительно составляли около 10% населения от популяции всех трёх типов британских магов, и многие из них покинули страну из-за направленных против них предрассудков. В сумме это составляло более трёхсот потенциальных маглорождённых. Даже с учётом разницы в численности населения между магическим и обычным миром, все эти цифры просто-напросто не сходились, причём очень сильно.

Вывод был очевиден — одинокие волшебники ходили и насиловали немагических женщин и иногда забывали — или не утруждали себя — применить противозачаточные заклинания. Эта теория подтверждалась несколькими фактами. Во-первых, то, что количество новых маглорождённых со временем уменьшилось, так как в немагической культуре аборт стали менее запретной возможностью. И, что ещё более ужасно, один из волшебников, которого они взяли в плен — такой, что симпатизировал делу Волдеморта, но был слишком молод, чтобы стать Пожирателем Смерти — рассказал о «традиции выпускников Хогвартса», которой люди придерживались в определённых кругах.

Дора была вне себя от ярости. В тот момент она перестала следить за тем, что он делает с заключёнными. Она по-прежнему приглядывала за тем, чтобы он со своими экспериментами не создал какую-нибудь мерзость, но её больше не волновало, разрывает ли он разум жертв ради тренировок в Легилименции, поит экспериментальными зельями, чтобы посмотреть, что с ними произойдёт, или подвергает их другим жестокостям.

Возможно, самым худшим для неё оказалось отношение ОМП к подобным вещам. А именно

то, что Отдел данный факт особо не волновал, до тех пор, пока не нарушался Статут Секретности. О нет, они арестовывали людей, если тех ловили на месте преступления, но даже не пытались поймать тех, кто уже всё сделал. Просто какой-то фоновый культурный момент, на который никто не обращал внимания.

Это неприятное откровение что-то в Доре надломило. Когда-то она искренне верила, что ОМП и Корпус Авроров — хорошие ребята, но потом выяснилось, что они по-своему такие же прогнившие, как и всё остальное Министерство. В какой-то момент она даже задумалась о том, а не участвовали ли её бывшие коллеги сами в подобных «забавах». Несомненно, именно поэтому Доулиш подвергся такой внезапной зубной хирургии. Гарри не удивился, если бы Доулиш действительно когда-то занимался чем-то подобным или даже если он до сих пор этим занимается. Его отношение к этим женщинам выглядело достаточно пренебрежительным, чтобы такое можно было считать возможным.

Луна и Флёр, к счастью, отреагировали помягче. Луна расстроилась, но приободрилась после объятий, а Флёр...

Ну, Флёр была вейлой, а вейлы были далеки от немагического мира не только культурно, но и фактом принадлежности к совершенно другому виду. Из-за тяги вейл к магии, они считали обычных людей не совсем «настоящими», если можно так выразиться. Хотя ей и было жаль этих женщин, она не могла сопереживать им так же, как и Дора.

— Гарри, мы возьмём этих женщин с собой, — заявила Дора через несколько минут после битвы Доулиша. Теперь она выглядела немного спокойнее, но её голос звучал жёстко и бескомпромиссно. Она также не доверяла больнице Святого Мунго, и поэтому не собиралась везти их туда.

— Хорошо, — согласно кивнул Гарри. На Спеллхейвене имелись целители, способные помочь им, да и при нужде можно было основать обычные клиники для абортот. У магических целителей, как правило, в голове имелось множество нелепых анти-абортных идей. После лечения женщинам можно стереть память и вернуть их семьям. Вышло бы куда лучше, чем то, что сделало бы Министерство, которое просто стёрло бы их память и бросило где-нибудь в Лондоне.

Конечно, технически с их стороны брать женщин под опеку незаконно, но Гарри был уверен, что сможет убедить Фаджа в обратном.

И говоря о вещах теперь уже законных, Гарри вспомнил ещё кое-что.

— Тини, Кричер, — сказал он, привлекая к себе внимание почти всех собравшихся.

Два домовых эльфа выскочили из ниоткуда и, выжидая, посмотрели на него.

— Хозяин звал? — хором спросили они.

— Да, звал, — ответил он весело. — Как мы уже говорили, забирайте всё, что не прибито гвоздями, начиная с библиотеки и всех зачарованных предметов, но будьте начеку, вам может попасться какая-нибудь проклятая хрень.

— Поттер, что ты делаешь? — спросила Амелия, когда два эльфа скрылись из виду. У неё закралось некое неуловимое плохое предчувствие.

— Мародёрствую в этой помойке, — беззаботно ответил Гарри. — Фадж согласился со мной, что позволить этим террористам оставить богатства при себе глупо, поэтому у каждого выявленного Пожирателя Смерти конфискуют всё имущество. Я всё застолбил, чтобы проверить, нет ли среди этих вещей проклятых.

Это была полная чушь. Он заручился этим правом, потому что Фадж хотел получить обещанные ему 10% от продажи мебели и других ценностей, чего он не мог добиться, если бы Министерство конфисковало имущество в официальном порядке.

— Гарри, я вижу, что ты ещё не вырос и не перестал вести себя как наёмник, — в разочаровании вздохнул Дамблдор.

— Ты так говоришь, будто это плохо, — усмехнулся Гарри, мысленно пометая у себя в голове, что, как только Тини и Кричер закончат мародёрствовать, он вернётся сюда и спалит это место дотла.

Тогда, убив Драко, он сможет честно заявить, что вырезал всех мужчин Дома Малфой, выебал их женщин и, наконец, разграбил и спалил их дом.

3 августа 2017 года. Вена.

Бьомолф с усмешкой отложил прочитанный выпуск «Ежедневного Пророка».

— Хорошо сыграно, Гарри. Действительно хорошо, — сказал он с вялой ухмылкой. На первой странице магической газеты красовалась сенсационная история о том, как, благодаря совместным усилиям Гарри Поттера, Альбуса Дамблдора и ОМП, Волдеморт был изгнан из Британии.

— Я думала, вы расстроитесь, — заметила Сюзанна, его дитя и занимавшая свой пост более шестидесяти лет помощница.

— Вовсе нет, — снова захихикал Бьомолф. За последние сто с лишним лет это был не первый такой случай отклонения от сценария, с тех пор, как был создан их великий план. Да и вряд ли это можно было назвать самым удивительным отклонением о него. — Правда, это немного замедлит ход событий, но, возможно, оно и к лучшему. В прошлом спешка почти всегда нас подводила.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4838560>